

Лилиан так и смотрела на него. Седрик все еще не знал точной степени своей вины...

Ухх.

У Лилиан были ясные голубые раскосые глаза.

У нее были нежные и тонкие глаза, которые, казалось бы, просто смотрели в эту сторону, но почему-то выглядели угрюмыми.

Увидев такие глаза своей младшей сестры, Седрик только тогда начал чувствовать, что сделал что-то очень плохое.

В его голове все время повторялось слово.

Сирота.

Точно. Этот ребенок был его единственным кровным родственником, оставшимся в этом мире.

— Да, я понимаю.

Благодаря этому они избавились от сиротства.

Они не одиноки.

Седрик посмотрел на Лилиан новыми глазами. Он вдруг понял, что странное чувство ужаса и беспомощности, ледящее его позвоночник с момента смерти отца, было вызвано не только внезапно свалившимся на него бременем быть главой семьи.

Он боялся.

Ему казалось, что он один в этом огромном и страшном мире.

Руки Айлара были драгоценными на протяжении многих поколений. В этой семье, славившейся близкой преемственностью, не существовало такого понятия, как побочный кровный родственник.

Но что такое кровный родственник?

Как только он понял, что Лили - его единственная кровная родственница, Седрик почувствовал себя так, словно нашел кусочек земли в открытом море.

Нелепо было испытывать такое облегчение.

Более того...

Похоже, она беспокоилась обо мне...

Неужели этот ребенок испытывает такое же облегчение, как и он?

В одно мгновение его сердце заколотилось.

Седрик протянул руку и, сам того не осознавая, погладил Лилиан по голове.

— Брат?

Лилиан смутилась, но не стала уклоняться. Седрик еще немного погладил ее по голове.

Она оказалась меньше и мягче, чем он думал. Казалось, что она сломается, если он возьмёт её неправильно или приложит чуть больше силы, поэтому он, естественно, стал осторожничать.

Если подумать, не говорили ли они, что у нее жар.

Его снова осенило. Не успел он заметить, какая она маленькая и юная, как чуть не потерял ее.

Когда он подумал об этом, его сердце похолодело.

... Это могло быть очень важно.

Лилиан не могла даже предположить, о чем думает Седрик. Он просто ни с того ни с сего начал гладить ее по голове, что заставило ее сильно беспокоиться.

Я не думаю, что мы сможем так общаться.

Лилиан снова вздохнула.

— Я отменю то, что сказала раньше. Мне кое-что нужно.

— Что именно?

— Брат дремлет.

Рука Седрика остановилась. Лилиан даже поставила точные условия

— Не менее трех часов. Сможешь ли ты это сделать?

— Я верю, что маркиз Турин, глава Айлара, не станет лгать.

Ее слова произвели несколько иной эффект.

— ... Ха-ха-ха!

Седрик разразился хохотом.

Лилиан была удивлена.

Неужели он был тем, кто мог так смеяться?

Седрику показалось забавным удивленное выражение лица сестры. Когда ее спокойное выражение исчезло, она сразу стала похожа на ребенка.

— Да, обязательно.

С легкой улыбкой на лице он подтвердил это.

— Если ты так хочешь.

Если бы кто-то другой посоветовал ему это, он бы не стал слушать, но если это были слова Лили, то не мешало бы прислушаться к ним хотя бы раз.

Ведь теперь она - единственный кровный родственник, оставшийся у него в этом мире.

Седрик в принципе ненавидел ложь. Для него было невозможно изменить слова, которые он когда-то произносил в зависимости от настроения.

Мужчина-перфекционист неукоснительно выполнял обещание, данное ребенку.

Это означало, что он получил три часа сна, как и обещал Лилиан.

— Ваше лицо немного улучшилось.

— Аллен.

Аллен Хейворт, молодой старший дворецкий замка, унаследовал эту должность одновременно с лордом Седриком, благодаря смерти предыдущего лорда и дворецкого одновременно.

Хейворты, будучи знатной семьей с титулом виконта, были не просто слугами, а вассалами, из поколения в поколение служившими маркизу Турину.

Аллен не только ведал домашними делами, но и был помощником главы семьи и сопровождающим в случае непредвиденных обстоятельств.

Ближайший помощник лорда не спрашивал о причине каприза лорда, который не знал передышки, как бы тот ни пытался его отговорить.

— Я думал, что ты умрешь, но я рад, что ты пришел в себя незадолго до этого.

Седрик сделал вид, что не слышит словесных оскорблений своего младшего брата.

— Я позвал тебя по семейным делам.

— Пожалуйста, говори.

Седрик молча протянул какие-то бумаги, не глядя на него. Аллен взял бумаги, не задавая вопросов.

Это бюджетный план.

Глаза Аллена слегка расширились.

Полная реорганизация годового бюджета Лилиан Айлар?

Независимо от того, куда использовались средства, сумма была равномерно увеличена. Даже на первый взгляд она более чем в пять раз превышала предыдущую.

— Милорд.

— Кроме меня, есть еще только один Айлар. Мой отец занят работой, а ребенок еще мал, так что он, должно быть, полностью оставил его в руках мачехи.

Седрик хихикнул, затем прищелкнул языком.

— Она - дочь Айлара и та, кто станет членом королевской семьи.

Вот сколько денег она должна потратить за год.

— Это бессмысленно.

Даже с учетом сказанного, не имело смысла внезапно увеличивать ее в пять раз.

Аллен внимательно наблюдал за ним. Седрик, озабоченный другими документами, с которыми нужно было разобраться, или делающий вид, что разбирается, не был готов к возражениям.

Что-то случилось.

Что-то было, но Седрик, похоже, не хотел об этом говорить.

Во-первых, отношение лорда к родственникам - дело сугубо личное.

Если Седрик не собирался говорить первым, то даже верный Аллен не стал бы утруждать себя расспросами.

— Понятно. Я исполню все как есть.

— И еще одно.

— Да.

Седрик легким движением обмакнул перо в чернила, а затем вынул его.

Скрип-скрип.*

Некоторое время был слышен только звук пера, царапающего бумагу.

— Кто теперь заботится о ребенке?

— Насколько я понимаю, это оставшаяся служанка Второй госпожи.

Если это мачеха... Седрик нахмурился.

— Женщина, которая была "конечностями" Второй госпожи.

Няня Лили была ближайшей служанкой его мачехи и всегда брала на себя инициативу в издевательствах над Седриком. Аллен и Седрик по опыту знали, что эта женщина была злой.

— Хм...

Седрик нахмурился.

— Присмотри за ней некоторое время.

— Понял.

Аллен аккуратно кивнул головой, а затем поднялся со своего места.

— В любом случае, каким бы ни был этот каприз, хорошо, что ты взял перерыв.

Благодаря этому, я думаю, мне впервые за долгое время не придется избегать своей матери.

Мать Аллена, виконтесса Хейворт, была главной экономкой, отвечавшей за женский персонал Туринского замка, и когда-то была няней Седрика.

Всякий раз, когда Седрик доводил себя до предела, она ругала своего невинного сына за то, что он плохо заботится о лорде.

Седрик коротко вздохнул.

Ему было неведомо беспокойство его окружения.

Однако...

Аристократическая организация империи отличалась от других стран. Дело в том, что курфюрстов было семь.

Когда Рупенвейн еще не был императором, первый император соблазнил феодалов, построивших свою власть в соответствующих провинциях, различными привилегиями и использовал их как базу для поддержки. Именно тогда зародилось курфюршество.

Курфюрсты могли голосовать против суверенитета императора.

Если на собрании курфюрстов единогласно выражалось неодобрение, император немедленно лишался титула и власти.

Маркиз Турин был одним из них.

Конечно, на собрании еще не было единодушного несогласия.

Тем не менее, обладание властью свергнуть императора, пусть даже близкого к номинальному, было большой честью и привилегией.

Кроме того, род Айлар был старше истории Империи. Все богатства и почести, которые были накоплены под этим именем за столько лет, полностью принадлежали этому молодому человеку.

Пока юная Лилиан, не умеющая ничего делать, болела, заявляя, что не хочет обручаться, Седрику приходилось тщательно справляться с убийственной нагрузкой, обрушивающейся на него подобно лавине.

Он не мог выпустить слабые слова вроде "сначала приспособиться". И никто не похвалил бы его за успехи.

В тот день он даже не смог закончить работу. Он терпел и терпел, а когда засыпал, не зная, что делать, его покойный отец во сне плакал кровавыми слезами.

-ублюдок!

— Уфф.

Всего два-три часа легкого сна, испорченного кошмарами, и Седрик погряз в работе.

Как он ни старался, его душило чувство вины за то, что он не смог занять место умершего отца, но он все равно не мог успокоиться. Седрик лишь качал головой и игнорировал все советы.

— Ты всегда много работаешь.

Если ты впредь будешь делать перерывы, то и я, и моя мать будем меньше беспокоиться.

Седрик не ответил. Аллен с досадой посмотрел на лорда, который снова начал сосредотачиваться на накопившейся работе, но все, что он мог сделать, - это наблюдать за опустошенностью своего лучшего друга.

Облегченно вздохнув, Аллен отступил назад. Дверь закрылась.

<http://tl.rulate.ru/book/93433/3112465>